

На следующий день рано утром Мэн Южань разбудил Тан Гэсяо.

В полусонном состоянии она встала, умылась и, следуя за Мэн Южанем, оказалась в большом торговом центре.

Мэн Южань, словно знающий все дороги, быстро нашел магазин, продающий телефоны, и начал переговоры с владельцем о процентах.

Увидев съемочную группу позади них, хозяин магазина не упустил шанса получить бесплатную рекламу. За каждый проданный телефон он предложил им сто юаней, что было довольно высокой ценой.

Затем Тан Гэсяо наблюдала, как Мэн Южань, словно с включенным читом, за утро продал восемь телефонов!

Съемочная группа привлекала внимание: одни стеснялись и избегали их, другие, наоборот, подходили смело.

Кто-то узнал Тан Гэсяо! После небольшого переполоха она, благодаря своей известности, продала два телефона.

Мэн Южань устроил Тан Гэсяо роскошный обед, а затем арендовал автобус, чтобы водитель отвез их в город Байлань.

Цзян Цисю и Чжоу Ци три дня изо всех сил крутили педали на велосипедах, и когда они добрались до места встречи — аквапарка в Байлане, — оказалось, что все остальные уже там.

— Сяо Мэн, как вы оказались быстрее нас? — возмутился Цзян Цисю. — Как это возможно, что те, кто ехал на бычьей повозке, обогнали нас, ехавших на велосипедах?

Мэн Южань загадочно достал из кармана несколько красных купюр и мелькнул ими перед Цзян Цисю.

— Ты издеваешься?! — сразу же запротестовал Цзян Цисю. — Режиссер! Вы что, тайно финансировали них?!

Съемочная группа еле сдерживала смех.

Тан Гэсяо с гордостью заявила:

— Это мы сами заработали, а не программа нас финансировала.

Мэн Южань уверенно добавил:

— В правилах не сказано, что нельзя зарабатывать самостоятельно.

Цзян Цисю тут же разразился жалобами! Он и Чжоу Ци действительно три дня крутили педали, и к концу чувствовали, что вот-вот умрут! Если бы они знали, что можно заработать на билеты, они бы тоже так сделали.

На последнем этапе программа устроила игру.

Три команды должны были «убивать» друг друга в аквапарке, и победитель мог снять одну каплю крови с проигравших. У каждого было только две капли крови, и если они

заканчивались, игрок «умирал».

Ранее выданные карточки с ролями наконец пригодились!

Пэн Дэпэн, получивший роль «атакующего» в паре «влюбленные», получил бафф «Гнев ради любимого»: когда Цзи Фэнлань жив, его защита удваивается, а если Цзи Фэнлань умирает, его атака увеличивается вдвое!

Цзян Цисю, получивший роль «старшего брата» в паре «брат и сестра», получил бафф «Совместные усилия»: когда Чжоу Ци и он живы, их защита удваивается!

Мэн Южань, получивший роль «отца» в паре «отец и дочь», получил бафф «Отцовская любовь»: независимо от того, жив он или мертв, защита Тан Гэсяо удваивается; если Тан Гэсяо получает урон, он может перенести его на себя.

Мэн Южань подумал: «... Этот папа слишком несчастен».

Как и ожидалось! Игра началась, и команды Пэн Дэпэна и Цзян Цисю сразу же начали атаковать его, не раздумывая!

Три команды соревновались, например, прыгали с «башни» и потом прыгали через скакалку, кричали скороговорки на американских горках...

Мэн Южань быстро «умер», став первым героем, павшим в бою. Программа даже устроила ему наказание.

— Не скучайте по мне, — Мэн Южань надел костюм медведя, подготовленный программой, и махнул рукой. — Папа уходит!

Цзян Цисю и другие машинально помахали ему в ответ.

— Погодите! — первым осознал Пэн Дэпэн. — Он нас подставил!!

За ним последовала череда смешных ругательств, а Мэн Южань быстро скрылся, одетый в костюм медведя, в центре аквапарка.

Программа наказала его, заставив продавать воздушные шары в костюме медведя, с условием, что он не должен разговаривать.

У него было около сорока шаров, и если повезет, он мог бы продать их до окончания игры.

Пэй Цзинсян давно следил за съемочной группой «Выживание в отчаянии» и, заметив, что Мэн Южань «остался один», тихо последовал за ним, преградив ему путь.

— Я хочу купить шарик, — сказал Пэй Цзинсян.

Мэн Южань, сквозь узкий обзор в костюме, узнал Пэй Цзинсяна, сделал шаг назад и обошел его.

Пэй Цзинсян снова встал на его пути:

— Эй, медведь, я хочу купить шарик!

Съемочная группа была рядом, и Мэн Южань не хотел ссориться с Пэй Цзинсяном — его

наказание было частью программы, и если Пэй Цзинсян так открыто появится в кадре, режиссер потом вырежет все его сцены.

— Если не продашь мне, — внезапно улыбнулся Пэй Цзинсян, обхватив Мэн Южаня, — тогда куплю тебя самого!

Съемочная группа рядом была в шоке, не понимая, что происходит.

Но Мэн Южань быстро нашел выход! Он наклонился вперед, сбив Пэй Цзинсяна с ног, и его массивное тело в костюме медведя тяжело обрушилось на Пэй Цзинсяна, который оказался в полном замешательстве!

Мэн Южань ловко поднялся с Пэй Цзинсяна, схватил шары и убежал.

Пэй Цзинсян с трудом поднялся и бросился в погоню!!

Мэн Южань в костюме медведя бежал не так быстро, как обычно, и Пэй Цзинсян быстро догнал его, с торжеством встал перед ним, блокируя путь: если Мэн Южань шел влево, он шел влево, если вправо — он шел вправо.

Еще в школе Пэй Цзинсян любил флиртовать с девушками, но все его приемы, которые раньше работали безотказно, на Мэн Южань не действовали.

— Ты не боишься своего брата? — наконец заговорил Мэн Южань.

Пэй Цзинсян фыркнул:

— Он все еще в Фэйюй.

Мэн Южань серьезно сказал:

— Я могу уведомить его через телефон.

Пэй Цзинсян промолчал.

— Пока! — Мэн Южань повернулся, чтобы уйти, но Пэй Цзинсян снова остановил его.

Мэн Южань уже хотел снять голову костюма и просто ударить Пэй Цзинсяна, но вдруг увидел, как выражение лица Пэй Цзинсяна изменилось, и тот развернулся и бросился бежать.

— Молодец, что понял! — Мэн Южань повернулся, но через два шага врезался в грудь мужчины.

Бум! Пэй Цзинъи невольно обнял медведя, врезавшегося в него.

Мэн Южань, не раздумывая, сбил человека перед собой, и его массивное тело снова тяжело обрушилось на него.

Пэй Цзинъи промолчал.

— Директор Пэй?! — Мэн Южань, узнав Пэй Цзинъи сквозь костюм, в ужасе поднялся с него и начал усердно смахивать пыль с его одежды. — Простите, директор Пэй, я не знал, что вы сзади, очень извиняюсь!

Пэй Цзинъи отряхнул свою одежду. Он вышел сегодня в плотном пальто, но даже так Мэн Южань чуть не нанес ему серьезный урон.

Мэн Южань, выразив необходимые извинения перед начальником, вдруг вспомнил о чем-то и посмотрел на небо.

Сорок с лишним воздушных шаров медленно поднимались в небо, и ветер разнес их в разные стороны.

Мэн Южань подумал: «...»

Всё, его шары пропали!!

Пэй Цзинъи последовал за его взглядом и сказал:

— Задача от программы?

Мэн Южань немного расстроено ответил:

— Да.

Пэй Цзинъи позвонил Цзи Сябину и попросил его купить пятьдесят воздушных шаров.

Мэн Южань открыл рот от удивления! Он не ожидал, что Пэй Цзинъи поможет ему, и с колебанием поблагодарил его.

— Сегодняшний случай был неожиданностью, — сказал Пэй Цзинъи. — До Нового года я отправлю своего брата за границу.

Мэн Южань снова поблагодарил его и, пока ждал, пока Цзи Сябин принесет шары, украдкой поглядывал на него.

В прошлый раз он задал ему вопросы в WeChat и думал, что Пэй Цзинъи запишет его в свой список обидчиков навсегда.

Но Пэй Цзинъи поймал его взгляд и сказал:

— В прошлый раз я попросил тебя покинуть программу...

— Директор Пэй, не нужно объяснять, я понимаю! — поспешно сказал Мэн Южань. — Тогда это было специально организовано, и без материалов от старика компании было бы слишком сложно очистить мою репутацию!

— Председатель Фэйюй — не я, — холодно сказал Пэй Цзинъи. — Ты обидел моего брата, и компания никогда не приложит больших усилий для тебя. Если ты не хочешь, чтобы тебя снова очерняли без возможности защититься, не оставляй поводов для этого.

Мэн Южань кивал как маятник.

Основной бизнес Пэев — не развлечения, председатель Фэйюй — родной дядя Пэй Цзинъи, Пэй Чжэнкунь. Раньше он удивлялся, почему Пэй Цзинъи появился здесь: Пэй Цзинъи добился больших успехов на зарубежных рынках, а Фэйюй в индустрии был лишь средним уровнем — теперь стало ясно, что Пэй Цзинъи собирается бороться за власть с Пэй Чжэнкунем! Пэй Чжэнкунь поддерживает своего брата, а не его, что делает это классической семейной драмой

с разделением на фракции!

Пэй Цзинъи не знал, что Мэн Южань так много нафантазировал. Цзи Сябин быстро пришел, взял более пятидесяти шаров и передал их Мэн Южаню.

Мэн Южань взял шары и поблагодарил.

<http://bllate.org/book/16769/1541367>